

The background of the cover is a detailed illustration. On the left, a woman with long, dark, wavy hair is shown in profile, looking towards the right. She holds a sword with a glowing blue, crystalline blade. On the right, a young man with short, dark hair is also in profile, looking towards the right. He holds a torch with a bright orange and yellow flame. The background is a dark, misty forest on the left and a fiery, orange-hued landscape on the right, with a castle silhouette visible in the distance.

АННА БАРНА

СЕРДЦЕ
ИЗ ЛЬДА
И ПЛАМЕНИ

АКАДЕМИЯ
ПЕРВОРОДНЫХ

Анна Барна

**Сердце изо льда и пламени.
Академия первородных**

«Автор»

2026

Барна А.

Сердце изо льда и пламени. Академия первородных / А. Барна —
«Автор», 2026

Легко ли быть королевой-драконицей? Тяжело. Но еще тяжелее заставить консервативных магов мыть руки перед операциями и верить в земные законы биологии! Прошел год с тех пор, как мы с верховным маршалом Райаном Торном отбили трон у злой мачехи. Теперь на холмах Туманного ущелья сияет белоснежная Академия Первородных — место, где мой земной опыт ветеринара и лекаря должен перевернуть этот средневековый мир. А наше свадебное проклятие превратилось в нерушимую золотую связь: теперь мы с Райаном чувствуем мысли и боль друг друга, а наши стихии огня и льда начинают причудливо перемешиваться. Но мирная жизнь заканчивается, когда к границам королевства подкатывает бронированная карета, а из её щелей выползает удушливый фиолетовый туман. Техномагическая Империя нанесла удар. Академия объявлена зоной строгого карантина. Шпион Империи уже среди моих студентов. Нам с Райаном придется разделить и принять этот бой. Сможет ли земная наука выстоять против машин и спасти магию?

© Барна А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1: Фундамент новой эры	5
Глава 2: Пограничный протокол	8
Глава 3: Изоляция и подозреваемые	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Анна Барна

Сердце изо льда и пламени.

Академия первородных

Глава 1: Фундамент новой эры

Строительство Королевской академии естественных наук и ветеринарии стало моим личным кошмаром длиною в девять месяцев. На Земле для открытия клиники нужны были деньги, лицензии и санэпидемстанция. В этом мире мне понадобились стальные нервы, чтобы отвадить придворных архитекторов от их любимого готического стиля.

Они упорно пытались украсить будущие учебные корпуса жуткими горгульями, узкими стрельчатыми окнами и тёмными подземельями.

— Ника, милая, — Райан мягко перехватил мою руку, в которой я сжимала очередной испорченный чертёж главного корпуса. Мы сидели в нашей спальне, заваленной рулонами плотной пергаментной бумаги.

— Архитектор Вальдем утверждает, что без защитных рун на фасаде здание рухнет при первой же грозе. — Здание рухнет, если мы не сделаем нормальную вентиляцию в анатомическом театре! — в сердцах воскликнула, чувствуя, как от возмущения на моих пальцах едва заметно проступают золотистые искорки чешуи. — Передай Вальдесу: если он ещё раз заложит кирпичом вентиляционные шахты ради «эстетики векового величия», я лично превращусь и чихну на его собственный дом. Мне нужны огромные окна.

Максимум дневного света. Белые каменные стены, которые можно мыть. И никакой плесени! Райан тихо рассмеялся, притягивая меня к себе и целуя в макушку. Через нашу ментальную связку мгновенно почувствовала, как его искреннее восхищение и тепло гасят мою рабочую ярость. В итоге компромисс был найден. Древняя магия Первородных, струившаяся в моих венах, помогла там, где бессильны были строители.

Вместо стандартного раствора мы использовали измельченный гранит, заговорённый огнём «Сердца Дракона». Стены Академии выросли за считанные недели — белоснежные, идеально гладкие, монолитные. Огромные стеклянные витражи пропускали тонны света, а хитроумная система желобов, придуманная мной на основе земных клиник, обеспечивала постоянный приток чистой воды из горных источников. К началу осени на холме за пределами городской черты вырос сияющий медицинский городок. Оставалась самая сложная часть — затащить туда студентов.

— Повторяю для тех, кто привык уповать исключительно на благословение высших сфер: магия не затягивает раны, она лишь ускоряет деление клеток. И если в этой ране осталась грязь, вы ускорите не заживление, а гниение. Запишите крупными буквами: *sen-cus*. С размаху опустила мел на грифельную доску, оставив жирную белую точку.

Большая аудитория, выстроенная как амфитеатр, пахнувшая свежей известью и моим личным изобретением, очищенным древесным спиртом, ответила мне гробовым молчанием. Около полусотни мужчин, от седобородых магистров в шелковых мантиях до юных заносчивых аристократов, смотрели на меня так, будто я предлагала им добровольно прыгнуть в пасть к левиафану.

— Ваше Величество, при всем уважении, — с первого ряда поднялся магистр Олдос, потомственный лекарь старого ордена Жизни. Он демонстративно поправил массивную золотую цепь на груди. — Ваши... «микробы» и «бактерии», это сказки для простолюдинов. Любое поветрие, это кара стихий или проявление тёмной крови. Достаточно прочитать очищающую

молитву и приложить к груди больного кристалл кварца, заряженный лунной энергией. Зачем нам эти ваши спиртовые растворы, которые пахнут как портовый кабак?

Глубоко вздохнула, чувствуя, как внутри заворочался знакомый драконий жар. Земной ветеринар во мне хотел запустить в магистра тяжёлым анатомическим атласом, а первородная драконица просто выдохнуть струю пламени, чтобы наглядно продемонстрировать разницу между лунной энергией и термическим ожогом.

— Магистр Олдос, — я оперлась ладонями о кафедру, заставив себя говорить обманчиво мягко. Мои зрачки на долю секунды сузились, а зрение переключилось в драконий режим. В этом спектре отчётливо видела, как по холёным пальцам Олдоса, которыми он только что ковырялся в древнем пергаменте, ползают колонии светящихся синих грибковых спор. — Если вы прямо сейчас не обработаете свои руки моим «кабацким» раствором, то через три дня ваша драгоценная золотая цепь покроется лишаем. Я вижу его зачатки на вашем левом указательном пальце. Считайте это диагнозом Истинного Властителя.

Олдос испуганно отдернул руку и спешно спрятал её в широкий рукав мантии. По аудитории пронёсся тихий смешок студентов. Но стоило мне победно улыбнуться и потянуться к мелу, как меня внезапно прошиб холодный пот. Сердце ухнуло куда-то в пустоту, а дыхание перехватило. В следующую секунду по моему телу разлилась дикая, сокрушительная волна чужого адреналина. Мышцы спины и плеч напряглись так, словно я удерживала на весу щит весом в центнер.

В ушах раздался призрачный, оглушительный звон скрежывающихся стальных клинков, а во рту появился отчётливый привкус солёного пота. Наша золотая связка с Райаном сработала без предупреждения, на полной мощности.

«Райан, черт бы тебя побрал!» — мысленно взмолилась, хватаясь за край кафедры, чтобы не упасть. Капризное проклятие отката после нашей полной ментальной стабилизации начало выдавать побочные эффекты. Теперь мы не просто чувствовали боль друг друга, наши магии и физические состояния начали хаотично перемешиваться. Прямо сейчас мой муж тренировал элитную гвардию на королевском плацу в трёх километрах отсюда. И судя по тому, как сильно у меня свело правую руку, он отрабатывал лобовую атаку против десятка меченосцев.

Хуже всего было то, что вместе с его физическим напряжением в меня хлынула его ледяная магия. Испуганно вскрикнула, когда мел в моих пальцах мгновенно покрылся коркой инея и с хрустом рассыпался ледяными осколками. Студенты на первых рядах испуганно охнули, воздух вокруг кафедры стремительно остывал, а моё дыхание превратилось в белый пар. Королева - драконица, которая вместо огня внезапно начала генерировать лёд, выглядела как минимум странно.

«Дыши в такт моему сердцу, Ника», — вдруг прозвучал в моей голове его далёкий и тяжёлый, но такой спокойный ментальный голос. — *«Прости. Капитан Брандон решил проверить мою бдительность. Я уже закончил. Лови мой холод, сбалансируй его своим пламенем».*

Закрыла глаза, сделала глубокий вдох и вызвала крошечную искру из «Сердца Дракона», направляя её навстречу ледяному онемению в руках. Внутренний огонь мягко поглотил мороз Райана. Температура в аудитории пришла в норму, а узор золотой чешуи, едва успевший проступить на моих запястьях, послушно растаял.

— Ваше Величество? Вам нехорошо? — осторожно спросил молодой барон Келвин, сидевший на втором ряду. — Всё в порядке, — я вытерла влажные ладони о подол юбки и натянуто улыбнулась. — Просто наглядная демонстрация эндотермических процессов в организме Властителей. Продолжим...

Договорить не успела. Тяжёлые дубовые двери аудитории с грохотом распахнулись. В зал скорой, почти панической походкой вошёл граф Вальден. Его лицо было бледнее, чем мел на моей доске, а холёные руки мелко дрожали. Не обращая внимания на застывших студентов, он бросился прямо к кафедре и тяжело опёрся о неё, шумно дыша.

— Ника... Ваше Величество, — выдохнул он, и в его глазах плескался искренний, первобытный ужас. — На южной границе беда. Час назад к заставе подкатила бронированная карета посла Техномагической Империи.

Я нахмурилась, соседи с их паровыми двигателями и кристаллическими пушками всегда держались особняком и презирали нашу «дикую» магию.

— И что? Посол требует аудиенции без предварительного уведомления?— Если бы, — Вальден судорожно сглотнул. — Карета запечатана изнутри стальными пластинами. Охрана посла перебита... собственным командиром. Изнутри доносятся страшные крики, а сквозь щели обшивки просачивается едкий фиолетовый туман. Наш пограничный маг успел передать вестника: посол заражён. Но это не обычная болезнь, это *«Пурпурный саван»* — искусственно созданная техномагическая чума, которая выжигает магические каналы и превращает живых существ в безумных тварей. И туман стремительно распространяется по долине.

В ту же секунду двери зала распахнулись во второй раз. На пороге стоял Райан, уже без тренировочного доспеха, в походном плаще, с ледяным мечом на поясе. На его левой щеке, прямо на моих глазах, на секунду проступила матово - чёрная драконья чешуя, отголосок моего собственного страха, который передался ему через связку.

— Я уже приказал седлать коней, Ника, — мрачно произнёс маршал, встречаясь со мной взглядом. — Пограничный карантин прорван, чума идёт к нам. Я медленно опустила руки, земной врач во мне мгновенно вытеснил испуганную девушку. Биологическое оружие, искусственный вирус в мире, где никто не знает слова «карантин».

— Лекция окончена, господа, — повернулась к застывшим в шоке магам. — Магистр Олдос, доставайте ваши растворы. Кажется, Вам придётся очень быстро поверить в существование микробов. Райан, мы выдвигаемся.

Глава 2: Пограничный протокол

Копыта боевого жеребца Райана выбивали искры из каменистой горной тропы, а я кружила над ним, тяжело рассекая крыльями густеющий вечерний воздух. Лететь в полную силу мешал тяжёлый кожаный тюк с запасами спирта, чистой ткани и базовых алхимических реагентов, который сжимала в передних лапах. Земной врач внутри меня кричал, что мы едем на катастрофу без элементарных средств индивидуальной защиты. Ни антибиотиков, ни костюмов химзащиты третьего уровня. Только драконий иммунитет и ледяная магия мужа.

На подлете к Южной заставе я заложила крутой вираж. Картина внизу заставила мои золотые зрачки сузиться до предела.

Пограничный пост, зажатый между двумя отвесными скалами, напоминал разворошённый муравейник. Около тридцати солдат в панике пятились к ущелью, держа арбалеты наготове. В самом центре плаца стояла колоссальная карета из тёмной имперской стали, лишённая окон, только глухая броня и заклёпки. Из стыков её металлических листов лениво, словно живой, выползал плотный фиолетовый туман. Он тяжёлым ковром стлался по земле, и там, где он касался травы, зелень мгновенно чернела и превращалась в пепел.

— Поджигайте! Поджигайте её, идиоты! — истошно орал местный капитан, размахивая факелом. — Выжжем эту заразу к чертям!

Камнем рухнула прямо между паникующими гвардейцами и каретой, подняв тучу пыли. Удар массивных лап заставил землю содрогнуться, а оглушительный драконий рёв мгновенно оборвал все крики. Солдаты в ужасе повалились на землю, закрывая головы руками. Сложив крылья, запустила обратную трансформацию. Чешуя осыпалась пеплом, кости с сухим хрустом встали на место, и через минуту я уже затягивала пояс на своём дорожном платье. Райан как раз осадил жеребца у края плаца, на ходу обнажая ледяной меч.

— Отставить огонь! — рявкнула, бросаясь к капитану заставы. — Кто дал приказ поджигать?

— Ваше Величество... — капитан Берт упал на одно колено, его зубы чеканили дробь от страха. — Из кареты никто не вышел. Командир охраны посла... он сошёл с ума. Он перебил половину своих, крича, что его вены горят, а потом бросился в ущелье. Этот туман... это проклятие! Если мы не сожжём карету, мы все покойники!

— Если вы подождёте её, термический поток поднимет фиолетовые испарения в верхние слои атмосферы, и ночной ветер понесёт «Пурпурный саван» прямо на жилые кварталы столицы! — я перехватила его руку с факелом и безжалостно швырнула его в походную бадью с водой. Шипение потухшего огня прозвучало как приговор. — Это не проклятие, капитан. Это искусственный штамм, вирус. И мы будем бороться с ним по моим правилам.

Повернувшись к Райаном, через нашу связь я чувствовала, как его боевой дух и ледяная решимость вытесняют остатки моего обывательского страха.

— Райан, распредели солдат, радиус в пятьдесят метров от кареты, загрязнённая зона. Никому не входить без повязок, смоченных в спиртовом растворе. Всем, кто подходил к карете ближе чем на десять шагов, строгий карантин в казарме. Капитан Берт, если хоть один ваш человек попытается сбежать или прорвать оцепление, маршал Торн лично применит к нему устав военного времени. Всем всё ясно?

Солдаты, никогда в жизни, не слышавшие слов «вирус» и «карантин», подчинились просто потому, что приказ исходил от королевы, которая только что была двадцатитонным ящером. Райан подошёл ко мне вплотную, его лицо под походным капюшоном было суровым.

— Связка нестабильна, Ника. Стоит мне подойти ближе к этому туману, мой лед начинает бунтовать. Что мы делаем с каретой?

— Вскрываем, — повязала на лицо плотный кусок шелка, пропитанный спиртом, и протянула такой же мужу. — Посол Империи внутри, нам нужен нулевой пациент, Райан. Мне нужно понять, с чем именно мы имеем дело, пока зараза не ушла в народ. Твой меч может заморозить этот туман, чтобы он не летел мне в лицо?

— Постараюсь, — маршал перехватил двуручник поудобнее. — Держись за моей спиной, лекарь. Мы приблизились к бронированному монстру на колесах.

Фиолетовый туман вокруг кареты вибрировал, издавая едва слышный, неестественный гул, похожий на работу сломанного шестерёночного механизма. Магия Империи всегда пахла машинным маслом и медью, но сейчас к этому примешивался отчётливый запах гниющей плоти.

Райан сделал глубокий выдох, и по лезвию его меча побежали яростные лазурные сполохи. Он вонзил клинок прямо в щель между стальными пластинами двери, магия льда хлынула внутрь. Фиолетовые испарения, коснувшись морозной ауры маршала, с сухим треском начали кристаллизоваться, осыпаясь на камни безвредным пурпурным инеем.

С жутким скрежетом Райан рванул рукоять на себя, выламывая заклинивший замок. Тяжёлая стальная дверь кареты сорвалась с петель и с грохотом упала на землю. Но вместо ожидаемого тела посла из тёмного нутра кареты вырвалось нечто совершенно иное. Прежде чем мы успели разглядеть пассажира, раздался оглушительный металлический щелчок. Из фиолетового марева прямо на Райана прыгнуло жуткое создание, огромная механическая гончая, чьи стальные сочленения были оплетены пульсирующими фиолетовыми венами плоти. Её глаза горели безумным пурпурным огнём, а из пасти брызгал едкий кислотный вирус. Это был техномагический страж, полностью поглощённый «Пурпурным саваном».

— Ника, назад! — крикнул Райан, выставляя перед собой меч. Гончая с размаху врезалась в его ледяной блок. Стальные когти со скрежетом прошли по магическому щиту. Но вирусная скверна, питавшая монстра, оказалась агрессивной, фиолетовые кристаллы на лапах твари начали стремительно прорастать сквозь лёд Райана, пожирая его магию. Через нашу связку меня прошла острая, леденящая боль, колени подогнулись, а руки мгновенно сковало судорогой. Из-за смещения наших магий Райан на плацу потерял равновесие, а его меч начал покрываться моим багровым пламенем.

— Райан, отпусти холод! Впусти огонь! — закричала я, преодолевая спазм.

Маршал перехватил ментальный импульс, вместо того чтобы сопротивляться, он полностью доверился нашей связи. Он открыл свои каналы, и из лезвия его ледяного двуручника с рёвом вырвался столб яростного фиолетово - золотого пламени. Резонанс наших стихий сработал как идеальный аннигилятор.

Ледяной вихрь с огненными всполохами ударил в механическую гончую. Техномагические кристаллы на её теле не выдержали термического шока и с оглушительным треском лопнули. Металлический каркас твари развалился, превращаясь в грудку безвредного металлолома и осыпаясь пеплом.

Райан тяжело дышал, удерживая меч, который всё ещё лениво искрил золотыми сполохами. Я бросилась к нему, хватая за плечи, через связь чувствовала, как его собственные магические каналы гудят от неестественного напряжения.

— Мы справились, — выдохнул он, и на его щеке на секунду проступила чёрная чешуя, тут же растаявшая под воздействием моего тепла. — Но страж был лишь защитой. Посмотри внутрь.

Я повернулась к открытой карете. На полу, среди обломков механизмов, скорчившись, лежал сам имперский посол, он больше не был человеком. Его кожа приобрела жуткий лиловый оттенок, а из крупных лимфоузлов на шее с мясом проросли острые, огранённые кристаллы техномагической руды. Они пульсировали в такт его прерывистому дыханию. Посол

судорожно открыл залитые пурпуром глаза, уставился на меня и хрипло, выплевывая кристаллическую крошку, прошептал:

— Это... только начало штурма, Королева ... Чума сожрет вас... Ключ к противоядию... они спрятали в самом сердце твоей Академии... Его голова бессильно упала на бок, и он потерял сознание. Первая стычка была выиграна, но невидимый враг уже проник в наш дом..

Глава 3: Изоляция и подозреваемые

Дорога обратно в столицу заняла вдвое больше времени, потому что лететь драконьей почтой с заражённым телом на борту было бы верхом безумия. Карету посла мы намертво запечатали ледяными щитами Райана и под конвоем из пяти самых надёжных гвардейцев повели к дальнему, изолированному крылу Академии Первородных. Туда, где я ещё на этапе стройки заставила каменщиков оборудовать карантинный блок с отдельным входом.

Ночь уже полностью вступила в свои права, когда мы заперли карету в подземном боксе. Стоя перед огромным зеркальным стеклом смотровой комнаты и затягивая на затылке завязки плотного полотняного халата, смотрела на себя. Горло саднило от паров очищенного спирта, которым я заставила Райана обработать каждый сантиметр наших доспехов и одежды.

— Ника, ты не пойдешь туда одна, — Райан перехватил мое запястье. Его пальцы были непривычно холодными, через нашу золотую связь отчётливо улавливала глухое, ворочающееся в нем беспокойство. Он не боялся мечей или армий, но эта невидимая кристаллическая зараза лишала его контроля над ситуацией.

— Пойду, маршал, — я мягко, но твердо убрала его руку. — Мой драконий иммунитет сейчас, единственный надёжный щит в этом королевстве. Твоя магия льда может заморозить туман, но если кристаллический штамм попадёт в магические каналы, я не знаю, как его вырезать из тебя. Ты нужен мне здесь, смотри в оба. Посол сказал, что ключ к противоядию спрятан в сердце Академии. Значит, тот, кто его принёс, всё ещё ходит по этим коридорам.

Райан мрачно кивнул, его челюсти сжались. Он положил ладонь на эфес своего меча и занял позицию у дверей. Я сделала глубокий вдох и шагнула через двойной дезинфекционный шлюз в бокс к послу. Внутри пахло озоном и жжёной медью. Имперец лежал на каменном анатомическом столе, привязанный кожаными ремнями. Его дыхание было редким и со свистом, включив драконье зрение, я подошла ближе. Картина была пугающей: фиолетовое свечение в его венах стало более тусклым, но кристаллы на шее и груди разрослись, превращаясь в причудливые, огранённые наросты, которые буквально впивались в мышцы.

«Это не просто вирус», — поняла, аккуратно касаясь кончиком скальпеля одного из мелких кристаллов на его запястье. — «Это техномагический паразит. Он перестраивает живые клетки, замещая их кремниевой структурой. Штамм питается магией хозяина, поэтому имперцы, у которых нет врожденного дара, мутируют медленнее, а наши маги сгорают за считанные часы».

Внезапно посол судорожно дернулся. Его веки приоткрылись, но вместо глаз были две сплошные пурпурные линзы. Из его рта вырвался сухой, свистящий звук:

— Пурпурный... саван... уже... активирован... — прохрипел он, и кристаллы на его груди яростно вспыхнули. — Синхронизация... с главным... резонатором... в... подземелье...

Тело посла свело сильнейшей судорогой, и его пульс под моими пальцами окончательно пропал. Кристаллы на теле мгновенно потеряли цвет, превратившись в серую, крошащуюся известь. Нулевой пациент был мёртв, а его последние слова заставили меня похолодеть.

«Главный резонатор в подземелье». Я пулей выскочила из бокса, на ходу срывая защитный халат. Райан, поймав мою панику через связку, уже держал меч наготове.

— Что случилось? — быстро спросил он.

— В Академии заложено исполнительное устройство, Райан! — на ходу крикнула, устремляясь по белокаменному коридору к центральной лестнице. — Вирус на заставе был лишь триггером. Главный источник заражения спрятан здесь, в подвалах, если резонатор запустится на полную мощность, фиолетовый туман накроет всю Академию и хлынет в столицу по вентиляционным шахтам!

Мы ворвались в центральный холл, время было упущено — до рассвета оставались считанные часы, но Академия не спала. Из-за чрезвычайного положения в холле собрались почти все преподаватели и старшие студенты. Увидев нас, от группы магов отделился магистр Олдос. Его золотая цепь зловеще поблескивала в свете факелов.

— Ваше Величество! Гвардейцы маршала заблокировали выходы! Что происходит? Вы держите нас здесь как узников из-за ваших выдуманных «микробов»?

Я замерла, тяжело дыша. Мои глаза непроизвольно переключились в драконий спектр, сканируя толпу. Магистры ордена Жизни, молодые бароны, испуганные первокурсники... И тут я заметила его.

Чуть позади Олдоса, в тени колонны, стоял скромный алхимик, мастер Томас, которого Вальден нанял месяц назад для обустройства лабораторий реагентов. В обычном зрении он казался просто испуганным маленьким человеком. Но в драконьем спектре его руки по локоть светились тем самым неестественным, ядовитым пурпурным светом. На его пальцах остались микроскопические частицы кристаллической пыли техномагического резонатора.

Томас поймал мой сузившийся золотой взгляд и мгновенно понял, что раскрыт. Его лицо исказилось, вместо того чтобы бежать, он выхватил из-за пазухи небольшой имперский детонатор, медный цилиндр, усыпанный фиолетовыми искрами.

— За Императора! — безумно закричал алхимик, собираясь нажать на поршень. — Магия драконов должна быть уничтожена!

— Райан, хватай его! — закричала я.

Но Томас был слишком близко к вентиляционному узлу, и если цилиндр сработает сейчас, резонатор в подвале мгновенно выбросит тонны вируса прямо в общую систему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.